

- Так ты не работаешь, а тоже учишься? - удивился Цзян Цзиншо.

- Угу, - ответил Линь Фэй.

Чёрт! Теперь понятно, почему он каждый год занимает первое место!

Его объём чтения и кругозор уже давно выходят за рамки знаний обычного студента!

Цзян Цзиншо всегда считал, что в его возрасте количество прочитанных книг и разнообразие тем, которые он изучает, превосходят всех его сверстников. Иногда ему даже не с кем было обсудить некоторые темы, и он вынужден был искать собеседников в интернете.

Ему нужен был человек с похожими взглядами, который мог бы аргументированно высказать своё мнение и не начинал бы спорить, если не мог доказать свою точку зрения. За все эти годы только Дракон смог поддерживать с ним диалог, и, более того, он явно превосходил Цзян Цзиншо в знаниях, иногда даже рекомендовал ему книги для чтения.

Поэтому Цзян Цзиншо всегда считал, что его собеседник - это успешный бизнесмен с богатым семейным образованием или, возможно, профессор университета.

Но оказалось, что он такой же старшеклассник, как и он сам.

Действительно, всегда найдётся кто-то сильнее, и за одной горой всегда стоит другая.

- Не могу поверить, что мы оказались одноклассниками, - с явной радостью сказал Цзян Цзиншо. - Надеюсь, ты будешь меня поддерживать, Линь Фэй.

Он поднял руку, чтобы похлопать Линь Фэя по плечу, но его руку перехватила другая рука.

Цзян Цзиншо поднял голову и увидел того, о ком только что спрашивал - Цзи Лэю.

Он помнил, как его сосед по парте говорил, что Цзи Лэю - одна из самых известных личностей в школе. Он почти всегда занимает второе место в рейтинге, и, благодаря своей привлекательной внешности, ему признавались в чувствах не только девушки, но и парни. Конечно, все эти признания Цзи Лэю отвергал.

Он почти всегда проводил время с Линь Фэем, и они были очень близки. Цзи Лэю был одним из немногих, к кому Линь Фэй относился с особым вниманием.

- Привет, - вежливо поздоровался Цзян Цзиншо.

Цзи Лэю, увидев его улыбку, тоже улыбнулся и мягко спросил:

- Что-то случилось?

- Ничего, - ответил Цзян Цзиншо, заметив, что хозяин места, на котором он сидел, вернулся. Он встал, освобождая место. - Я просто хотел поговорить с Линь Фэем.

Затем он естественным образом убрал руку и сказал Линь Фэю:

- Эй, давай добавимся в WeChat. Раньше ты не хотел, но теперь, думаю, можно?

Линь Фэй подумал и, взяв телефон, показал ему свой QR-код.

Цзян Цзиншо быстро отсканировал код и отправил запрос на добавление в друзья.

Цзи Ляю наблюдал за их взаимодействием с недоумением. Что происходит?

Почему Линь Фэй вдруг добавил Цзян Цзиншо в WeChat?

За все эти годы Линь Фэй почти никогда не добавлял в друзья своих сверстников, но теперь он добавил Цзян Цзиншо.

Его глаза вдруг потемнели, в них мелькнули непонятные эмоции, которые тут же исчезли.

Зазвенел звонок на урок. Цзян Цзиншо сказал Линь Фэю: «Я пошёл», – и направился к своему месту. Цзи Ляю, широко шагнув, сел на своё место.

– Вы знакомы? – он повернулся к Линь Фэю, его голос был мягким, как всегда.

Линь Фэй кивнул и, подняв на него глаза, сказал:

– Он – «Всеобщее осуждение».

Увидев, что Цзи Ляю, похоже, не понимает, Линь Фэй добавил:

– Пользователь, с которым я познакомился в приложении для чтения. Я тебе рассказывал.

Только тогда Цзи Ляю вспомнил.

Действительно, был такой человек. Где-то три года назад Линь Фэй скачал приложение для чтения, чтобы иметь возможность читать книги даже в дороге.

Иногда он оставлял заметки, записывая свои мысли, и оказалось, что в этом приложении можно отвечать на заметки других пользователей. Так Линь Фэй познакомился с несколькими людьми, с которыми они обсуждали книги. «Всеобщее осуждение» был одним из них, и он был самым активным, любил дискутировать с Линь Фэем.

Тогда Цзи Ляю из любопытства просматривал их переписку и, увидев, что они обсуждают только литературу, успокоился.

Но теперь, спустя столько времени, они всё ещё общаются, и, более того, встретились в реальной жизни.

Цзи Ляю было трудно принять это.

С самого детства рядом с Линь Фэем был только он один. Цзи Ляю всегда думал, что так будет всегда, что никто больше не сможет приблизиться к Линь Фэю.

Но теперь появился второй человек.

– Ты знал, что он сегодня переведётся сюда? – Цзи Ляю положил голову на парту и смотрел на Линь Фэя.

– Угу, – ответил Линь Фэй.

– Но ты мне не сказал, – с ноткой обиды в голосе произнёс Цзи Ляю.

Линь Фэй поднял глаза и заметил обиду в его взгляде. Он честно ответил:

- Я знал только, что он переведётся в нашу школу.

- Значит, вы договорились встретиться в школе.

- Нет, - голос Линь Фэя был спокоен, как всегда. - Я отказался от его предложения встретиться. Я не считал, что его перевод в нашу школу означает, что мы должны встретиться.

- Тогда почему вы...?

- Но он пришёл в наш класс, - объяснил Линь Фэй.

Если бы Цзян Цзиншо не пришёл в их класс, Линь Фэй не стал бы с ним встречаться, так как в этом не было необходимости.

Но раз уж Цзян Цзиншо появился в их классе, и они будут видеться каждый день, Линь Фэй не стал притворяться, что не знает его.

Цзи Ляю понял его слова, но не знал, что сказать.

Это была ситуация, которую он никогда не представлял. Все эти годы Линь Фэй никогда не интересовался заведением друзей. Он был от природы холодным и молчаливым, ко всем относился с равнодушием.

Он наслаждался своим одиночеством и предпочитал оставаться в своём мире.

Цзи Ляю, с его сильной врождённой ревностью, был рад этому. Он даже был благодарен, что Линь Фэй был таким, ведь это означало, что рядом с ним всегда будет только он один.

Но Цзян Цзиншо был не таким, как все, кто появлялся рядом с Линь Фэем.

Он три года общался с Линь Фэем в интернете, а затем случайно оказался в его реальной жизни.

Если бы он был просто Цзян Цзиншо, Линь Фэй не обратил бы на него внимания.

Но он был «Всеобщим осуждением», с которым у Линь Фэя были общие темы и трёхлетняя история общения. Линь Фэй, естественно, не мог относиться к нему как к незнакомцу.

Цзи Ляю чувствовал невероятное раздражение. Он не понимал, почему «Всеобщее осуждение» и Цзян Цзиншо оказались одним и тем же человеком.

Почему он не мог оставаться просто «Всеобщим осуждением», общаясь с Линь Фэем в интернете, а не появляться в его реальной жизни?

Почему он должен был перевестись именно в их класс?!

Почему он должен был встретиться с Линь Фэем и добавить его в WeChat?!

Неужели он так хочет подружиться с Линь Фэем?!

Достоин ли он этого?!

Цзи Лэю был переполнен раздражением, но не мог его выплеснуть и не хотел, чтобы Линь Фэй это заметил.

Он закрыл глаза и тихо сказал:

- Я посплю немного.

Линь Фэй уже привык к тому, что Цзи Лэю спит на уроках. В конце концов, Цзи Лэю никогда не полагался на лекции, а учился, задавая вопросы Линь Фэю.

Он кивнул, убедившись, что выражение лица Цзи Лэю спокойное, и продолжил читать книгу, которую не успел дочитать.

Учительница Чжао, подняв голову, увидела своих двух лучших учеников: один спал на парте, а другой открыто читал литературный роман.

Учительница Чжао: ... Это же урок математики, верно?

Я ведь учитель математики, да?!

Читать литературу!

Вот как ты получаешь 146 баллов по китайскому?!

Но у него 150 по математике, - тут же оправдала себя учительница Чжао. - Если у него 150 баллов, он может читать что угодно.

Она молча отвернулась, делая вид, что ничего не видит.

Что она могла сделать? Только простить их.

После обеда Цзян Цзиншо, недолго думая, подошёл к Линь Фэю и предложил пойти поесть вместе.

Он был новичком в классе, и у него был только один знакомый - Линь Фэй, с которым он общался три года. Цзян Цзиншо инстинктивно чувствовал к нему близость.

Линь Фэй, услышав его предложение, ответил:

- В следующий раз. В следующий раз я тебя угощу.

- Договорились, - легко согласился Цзян Цзиншо. - Тогда я пошёл.

- Угу.

Цзи Лэю, наблюдая за удаляющейся спиной Цзян Цзиншо, невольно вздохнул с облегчением.

Хорошо, что Линь Фэй отказался, иначе сегодня за обедом он бы точно не смог есть.

Но сегодня он отказал, а что будет завтра? А послезавтра?

Раз уж Линь Фэй и Цзян Цзиншо добавили друг друга в WeChat и стали друзьями, то в будущем они наверняка будут вместе обедать. Это же нормально для друзей - есть вместе. Даже если ему это не нравится, он не может этому препятствовать.

Ведь это первый друг, которого Линь Фэй сам захотел завести.

Единственный, кого он сам выбрал.

Цзи Ляю снова почувствовал раздражение, но на его лице это не отразилось. Он с улыбкой взял Линь Фэя за руку и вышел с ним из класса.

Он быстро придумал план действий и, пока они ели, отправил сообщение Ши Ци.

Цзи Ляю: С завтрашнего дня ты каждый день будешь обедать с Цзян Цзиншо.

Ши Ци: А? Ты про того нового ученика?

Цзи Ляю: Угу.

Ши Ци: Зачем? Я не хочу, мы же даже не знакомы.

Цзи Ляю сразу отправил ему красный конверт на 200 юаней.

Цзи Ляю: На обед.

Ши Ци: !!!

Ши Ци: Не волнуйся, с сегодняшнего дня он мой брат от другой матери!

Цзи Ляю улыбнулся.

Цзи Ляю: Отлично. Раз уж вы братья, то и на переменах побольше общайтесь.

Ши Ци: ...

Ши Ци: Почему ты так о нём заботишься?

Цзи Ляю: Сплочённость, дружелюбие, забота об одноклассниках и создание гармоничного класса – это обязанность каждого образцового ученика.

Ши Ци: ... Ты думаешь, я в это поверю?

Цзи Ляю отправил ещё один красный конверт.

Ши Ци: Конечно, верю! Ты лучший! В этом году я снова проголосую за тебя как за образцового ученика! Наш класс гордится тобой!

Цзи Ляю: Никому не говори.

Ши Ци: Естественно.

Цзи Ляю, закончив с делами, наконец почувствовал облегчение.

Он положил телефон и поднял глаза на Линь Фэя, с милой улыбкой, словно пряча в себе сладость, сказал:

- Я хочу попробовать твой суп.

Линь Фэй подвинул ему свою тарелку с супом.

Цзи Лэю взял ложку, попробовал суп, а затем вернул тарелку обратно.

Он ждал, что Линь Фэй заговорит о том, чтобы пригласить Цзян Цзиншо на обед. Ведь он сказал «в следующий раз», а не «на следующей неделе» или «в следующем месяце». Это было неопределённое время, которое могло наступить в любой момент.

Однако Линь Фэй так и не затронул эту тему. Цзи Лэю смотрел на него, но видел только, как он доедает блюдо, снова берёт ложку, которой только что ел, и подносит её к губам.

Он использует ту же ложку, что и я, – подумал Цзи Лэю. Он смотрел, как губы Линь Фэя касаются того же места, что и его губы, и вдруг почувствовал что-то невыразимое и запоздалую радость.

Даже если Линь Фэй будет обедать с Цзян Цзиншо, он не станет использовать его ложку.

Он даже не позволит Цзян Цзиншо зачерпнуть суп из его тарелки.

Он просто заставит его заказать себе отдельную порцию.

Цзи Лэю склонил голову набок, и уголки его губ медленно поползли вверх.

Его радость была очевидна, янтарные глаза слегка прищурились, словно два полумесяца или маленькие мостики.

- Я хочу ещё глоток, – нарочито сказал Цзи Лэю.

Линь Фэй положил ложку и собирался подвинуть ему тарелку, но услышал мягкий, почти капризный голос Цзи Лэю:

- Ты можешь просто зачерпнуть и покормить меня.

Линь Фэй: ...

Цзи Лэю невинно моргнул, выглядев совершенно искренне.

Линь Фэй, увидев его в таком виде, с интересом наблюдал за ним некоторое время, а затем медленно поднял руку, зачерпнул ложку супа и поднёс её ко рту Цзи Лэю.

Цзи Лэю обрадовался, выпил суп и, словно вспомнив что-то, серьёзно сказал:

- Ты не должен кормить никого другого.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй убрал ложку и помешал суп в тарелке:

- Обычно с двух лет люди уже могут есть самостоятельно.

Цзи Лэю с уверенностью заявил:

- Но я другой. Я – большой ребёнок. Даже когда мне будет двадцать, ты сможешь кормить меня.

Линь Фэй едва сдержал смех от его слов, которые звучали скорее как гордость, чем как стыд.

Он посмотрел на Цзи Лея с лёгким оттенком раздражения, долей беспомощности и большой дозой снисходительности.

Цзи Лэю самодовольно сказал:

- В общем, ты можешь кормить только меня. Когда вернёмся, я запишу это как пункт 375.

Линь Фэй не стал его достаивать ответом и просто продолжил есть суп.

Цзи Лэю смотрел, как губы Линь Фэя снова касаются того же места, что и его губы, и чувствовал, как его сердце наполняется чем-то мягким и лёгким, словно его коснулось перо.

Он сжал губы, чувствуя, что снова хочет супа.

- Покорми меня ещё раз, - невольно вырвалось у него.

Линь Фэй, не поднимая головы, ответил:

- Может, я просто закажу тебе отдельную порцию?

- Нет, я хочу твой.

- Тогда я закажу себе новую.

- Не смей!

Линь Фэй: ...

Линь Фэй поднял глаза:

- Ты такой ребёнок.

Цзи Лэю, подперев голову рукой, с уверенностью заявил:

- Я же большой ребёнок, конечно, я веду себя как ребёнок.

Затем он улыбнулся и открыл рот:

- Ааа~.

Линь Фэй тихо рассмеялся и всё же зачерпнул ложку супа, поднеся её ко рту Цзи Лэю.

Цзи Лэю сиял от счастья, глядя на него, его сердце было переполнено радостью.

Небольшое примечание:

Линь Фэй: Он такой ребёнок.

Цзи Лэю: Я большой ребёнок, и я этим горжусь!

Не переживайте, в этой книге главное - помнить, что Линь Фэй и Цзи Лэю связаны крепкой двойной стрелой, и только они важны друг для друга. Остальные персонажи (кроме Линь Луоцина и Цзи Юйсяо) для них действительно не имеют значения. Цзян Цзиншо станет причиной для большого сладкого момента, который появится уже на этой неделе.

<http://bllate.org/book/14691/1312512>